

Боков Магомед Умарович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о дифференциации форм судебного разбирательства

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития уголовно-процессуальной формы на современном этапе. Предлагаются новые подходы в области теории, связанные с представлением о системно-структурном анализе уголовного процесса и важной роли категории процессуального производства.

Ключевые слова: дифференциация, форма, принципы, особый порядок, судебное разбирательство, сокращенный порядок.

Разнообразие порядка осуществления судопроизводства, является результатом дифференциации процессуальной формы с учетом степени социальной опасности преступления и особенностей его рассмотрения. Дифференциация уголовного процесса является объективным условием эффективного и рационального построения процесса, отражающего характерные черты судопроизводства, но никак не «средством» для его быстрого и экономичного проведения. Суть дифференциации процессуальных форм производства заключается в обеспечении эффективной реализации законов и создании гарантий для защиты прав и законных интересов участников процесса. Дифференциация судопроизводства предполагает создание разнообразных форм рассмотрения уголовного дела по нескольким основаниям, но прежде всего в зависимости от категории преступлений.

Вопросы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы являются предметом дискуссии многих ученых-юристов. Анализ различных

точек зрения и положительный опыт применения норм уголовно-процессуального закона позволил прийти к выводу, что дифференциация уголовного судопроизводства вполне обоснованна и тесно увязывается с идеей защиты интересов гражданина и человека в сфере правосудия [3, с. 9–10]. Различия в категориях совершенных преступлений, степени их общественной опасности обуславливают необходимость использования различных форм судопроизводства в целях рационального и эффективного разрешения дел в интересах сторон, участвующих в процессе. Однако степень его упрощения не должна вызывать сомнений по поводу справедливого решения дела у всех участвующих субъектов правоотношений. Поэтому дифференциацию следует понимать как оптимальный способ, основанный на демократических принципах судопроизводства. При этом любой вид дифференциации предполагает сохранение основных процессуальных гарантий всем участникам процесса. Одной из гарантий является процессуальная форма уголовного судопроизводства.

Процессуальная форма как установленная законом юридическая модель (конструкция) вобрала в себе наиболее целесообразные процедурные требования для последовательного осуществления действий субъектов процесса при применении норм материального права. Процессуальная форма, являясь способом существования и содержанием уголовного процесса, способствует ускоренному, эффективному достижению цели судопроизводства.

Существует два пути дифференциации производства дел в процессуальном праве: упрощение и усложнение процессуальной формы, которые могут быть осуществлены на стадиях, этапах и на уровне процессуальных действий уголовного процесса. Однако помимо уровневой дифференциации есть дифференциация структурная, которая предполагает введение судебного разбирательства с участием присяжных заседателей [4, с. 72].

Так, в связи с последним следует обратить внимание на то обстоятельство, что фактически существует проблема дуализма. В качестве

примера укажем на особый порядок судебного разбирательства на основе глав 40 и 40.1 УПК. Без понимания роли и значения категории структура мы сталкиваемся с тем, что у нас в уголовном процесс существует порядок, который применяется почти в 70% уголовных дел, но в отношении которого действуют существенные изъятия из общих правил. Причем не только из правил процессуальных действий, а собственно – из принципов.

Использование категории структуры позволяет в ином качестве рассматривать данные формы — как призванные, прежде всего, реагировать на результативно-практические ситуации и не изменяющие главные ведущие черты уголовного процесса, его цели и сущность, основные характеристики, что воплощается в известном понимании общего порядка уголовного судопроизводства.

Наряду с ним используются разнообразные дифференцированные формы (процессуальные производства материального типа в отношении отдельных категорий уголовных дел) [2, с. 130].

По сути, необходимо и теоретическое развитие учения о процессуальных производствах как отдельной составной части общих положений и категорий уголовного процесса.

Как правило, вопросы категории процессуальных производств находят свое освещение в научной литературе. В большинстве учебников положения о системно-структурной организации уголовного процесса раскрывается с использованием только одной категории – стадия. В определенном смысле это следование сложившейся исторической традиции, в которой уголовный процесс концептуально отождествляется с поэтапным движением уголовного дела. Однако, вряд ли можно считать такое положение удовлетворительным в отношении курсов уголовного процесса, поскольку последние должны представлять аргументированную на новом этапе картину развития теории. Их свойства и качества и представляют собственно каркас организации уголовного процесса, целевое назначение, функции, субъектность и в коечном счете содержание деятельности последних на соответствующем отрезке движения

уголовного дела. В общем и целом, вся так называемая особенная часть уголовного процесса раскрывается на основе данной схемы.

Последующие немногочисленные курсы уголовного процесса и близкие по уровню учебники целиком и полностью отразили данную картину.

Однако необходимо отметить, что уже длительное время многие теоретические исследования процессуальной формы связаны с вопросами осмысления роли и значения процессуальных производств. В новом законодательстве отражается, уже начиная с ч. 1 ст. 1 УПК РФ, а затем в последующих статьях и главах, именно термин «производство» и вовсе не упоминается термин «стадия». Целый ряд современных концепций уголовного процесса сформированы и основаны на признании ведущей роли категории процессуальных производств [4, с. 73].

Вряд ли можно в связи с этим считать выигрышной позицию авторов недавно вышедшего в свет курса уголовного процесса ученых МГУ, которые с некоторыми коррективами также освещают организацию уголовного процесса лишь в основном через систему стадий, а рассматриваемое в гл. 2 производство по уголовному делу тавтологично сводят к понятию уголовного дела.

Также следует обратить внимание на два важнейших фактора. Это, прежде всего, формирование материальной основы для соответствующих структурных изменений. В этом качестве выступают элементы уголовного права. Так, предлагаемая категория уголовного проступка, наряду с понятием преступления, создает важную основу для структурных изменений уголовно-процессуального порядка досудебной и судебной деятельности. Исторически воплощением последнего является форма суммарного процесса, предназначенного для деятельности мировых судей.

Формирование новых судебных инстанций – апелляционных и кассационных судов, приступающих к работе в Российской Федерации с 1 октября 2019 г., также направлено на создание эффективности судебно-контрольных процессуальных производств [1, с. 203].

Современной характеристикой является отражение в процессуальной форме различных технологических и структурных организационно-материальных и правовых элементов.

В свете вышесказанного представляет интерес с данных позиций рассмотреть судебное производство. По своей сути, это – процессуальная деятельность по уголовному делу и соответствующая ей система правовых отношений, которая следует за досудебным производством (или начинается судом по возбужденному уголовному делу частного обвинения), предназначенная в системе уголовного процесса для решения судом вопроса о виновности обвиняемого и назначении ему наказания (оправдания и реабилитации), а также связанная с проверкой вынесенного по делу судебного решения либо рассмотрения вопросов, касающихся исполнения вступившего в законную силу приговора. При этом к судебному производству отдельного типа (формы) относятся и те виды деятельности суда, которые обусловлены контрольными полномочиями суда на досудебных стадиях (так называемый судебный контроль), избранием по ходатайству следователя мер пресечения и также применением иных мер процессуального принуждения, в том числе в связи с решением правовых вопросов, отнесенных уголовно-процессуальным законодательством к компетенции суда.

Данный тип (форма) судебного производства существенно отличается по своему назначению (не представляет собой правосудие), обладает специфическими процедурно-процессуальными признаками по отношению к традиционному порядку судебного заседания и соответствующими правоприменительными процессуальными решениями.

Таким образом, в судебное производство входят несколько видов уголовно-процессуальной деятельности суда.

Литература

1. Лагуткина Н.Б. Назначение уголовного судопроизводства в свете дифференциации уголовно-процессуальной формы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181).

2. Лагуткина Н.Б. Особенности дифференциации уголовно-процессуальной формы // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180).

3. Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Российский государственный университет правосудия, 2016.

4. Цыганенко С.С. Актуальные вопросы развития формы в уголовном судопроизводстве с позиций системно-структурного подхода // Journal of Economic Regulation. 2020. № 1.

© Бюллетень магистранта 2021, том № 2